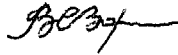

На правах рукописи

Воронцов Владимир Степанович

**ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ
УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ УДМУРТИИ
(по данным этносоциологических опросов)**

**Специальность 07.00.07 — этнография, этнология,
антропология**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск - 2003

На правах рукописи

Воронцов Владимир Степанович

**ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ
УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ УДМУРТИИ
(по данным этносоциологических опросов)**

**Специальность 07.00.07 - этнография, этнология,
антропология**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск - 2003

Работа выполнена в Институте истории и культуры народов Приуралья
Удмуртского государственного университета

Научный руководитель — доктор исторических наук,
профессор В.В. Пименов

Официальные оппоненты - доктор исторических наук,
Г.А. Никитина
кандидат философских наук,
Ю.В. Семенов

Ведущая организация - Казанский государственный университет

Защита состоится «4» июня 2003 года в 12 часов на заседании диссертационного Совета Д 212.275.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при "Удмуртском государственном университете по адресу: 426034, Удмуртская Республика, г.Ижевск, ул.Университетская, 1, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан «30» апреля 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета,
канд. ист. наук, доцент

Г.Н. Журавлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. События юнца 1980 - нач. 1990-х гг. вошли в историю нашей страны под названием «этнического ренессанса» и «парада суверенитетов». Они наглядно продемонстрировали значимость этнического фактора для судеб многонационального российского социума.

Будущее любого народа заложено в его молодом поколении. Именно молодежь как носитель национальной культуры обеспечивает ее сохранение и воспроизводство. Специалистами отмечается, что к юношескому возрасту завершается первоначальный процесс накопления приобретенных этнических ценностей, символов, стереотипов поведения, благодаря которым закладывается фундамент этнического самосознания. «Неадекватно сформированное этническое самосознание, пробелы и упущения в этнической социализации, радикализм и перекосы в этнической мобилизации, особенно за счет участия в ней молодежи - эти и другие минусы закладываются в подростковом возрасте, в юношеские годы, в пору вступления зреющей молодежи в самостоятельную жизнь. Исправление этих недочетов, в которых общество и государство повинно больше, чем сама молодежь, обходится России очень дорого, дороже, чем, например, стоимость исследований, направленных на систематическое их изучение и разработку рекомендаций»¹.

Изучение этномолодежных проблем чрезвычайно важно и потому, что в период резкой смены социальных и ценностных ориентиров основными молодежными проблемами становятся центральные проблемы всего общества и, как правило, молодежь их острее ощущает и свободней выражает, то есть выступает как своеобразный индикатор социальной и национальной напряженности.

Таким образом, все вышесказанное доказывает необходимость изучения этнического самосознания, которое формируется под влиянием разнообразных социальных и культурных факторов и, в свою очередь, влияет на культурную, политическую, межнациональную и иную ориентацию молодых россиян.

Состояние изученности темы. В отечественной науке теоретическое осмысление феномена этнического (национального) самосознания происходило с разной степенью интенсивности в течение всего XX века, но особенно широко в последние десятилетия, и этот процесс был неразрывно связан с разработкой теории этноса. В настоящее время в отечественной науке сосуществуют и соперничают друг с другом две основные концепции природы этноса - онтологическая (примордиалистская) и конструктивистская.

Согласно традиционному для отечественной этнологии онтологическому подходу, этническое самосознание является субъективным фактором, отражающим объективно функционирующую реальность, это один из важнейших признаков этноса (Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. и др., 1999).

¹ Губогао М.Н. На перекрестке этнической и молодежной политики//Идентификация идентичности. Этнополитический ракурс/Сост и отв. ред. М.Н. Губогао. М, 1998. С.8-9.

Согласно конструктивистским представлениям, этническое самосознание (этническая идентичность) есть конструирование «воображаемых общностей», основанных на вере в то, что они связаны природными (кровными) узами. Главное в данном подходе состоит в том, что этническая идентификация рассматривается конструктивистами не как процесс осознания индивидом своей принадлежности к этнической группе, а как процедура формирования представлений, и эти представления ситуативны (Тишков В.А., 1997).

Тем не менее, сторонники вышеназванных подходов признают решающую роль этнического самосознания для самовыделения группы и для выделения ее другими, равно как и для деятельности людей в этнической сфере.

Не претендуя на разрешение дискуссии о природе этноса и этничности, уточним собственную позицию. У нас не вызывает сомнения тот факт, что самосознание играет огромную роль в сохранении и развитии этнической общности. В мире не существует ни одного этноса без коллективных представлений о собственном происхождении, исторической судьбе, культурных ценностях. Именно на этой базе формируется групповая солидарность. Однако трудно согласиться с тем, что при этом отсутствует объективная основа, т.е. носители этого сознания — реальные группы людей, что этническая общность конструируется «извне» идеологами, прессой и т.д.

В данном случае целесообразно разделение идеологического и индивидуально-психологического уровней этничности, то, что относится к идеологическому уровню, бесспорно конструируемо и подвержено манипуляциям. То, что происходит на личностном психологическом уровне, далеко не всегда подвержено внешнему влиянию. Этническое самосознание, не являясь врожденным феноменом, формируется не только средствами массовой информации и образовательной системой, не меньшая роль в этом процессе принадлежит ближайшему внутриэтническому окружению — семье, родственникам, друзьям. Сформировавшаяся в процессе социализации (этнизации) ментальность личности далеко не всегда поддается манипулированию со стороны «этнических конструкторов», что-то в ней можно изменить, а что-то нельзя и, зачастую, все усилия «идеологов от этничности» не достигают цели. И это радует, в противном случае мир был бы давно уничтожен глобальными межэтническими войнами.

Отметим, что природа этноса и этничности настолько сложна и многообразна, что решить ее в рамках какой-то одной методологической модели, скорее всего, нереально. Видимо, истина находится где-то посередине, и рациональные научные зерна можно найти во всех вышеназванных подходах.

Изучение этнического (национального) самосознания ведется учеными ряда научных дисциплин: истории, этнологии, этносоциологии, этнопсихологии, этнополитологии. Каждая из них использует весь комплекс своих методологических и методических разработок, чтобы изучить новые, ранее не исследованные грани этнического самосознания. Поэтому неудивительно, что данному феномену посвящено значительное число научных работ, раскрывающих его как натеоретико-

методологическом уровне (Александренков Э.Г., 1996; Аругюнян Ю.В. 1987,1990; Бромлей Ю.В., 1973, 1981, 1983; Винер Б.Е., 1998; Дашдамиров А.Ф., 1977; Джарылгасинова Р.Ш., 1987; Дробижева Л.М., 1985,1987,1991,1996,1999; Козлов В.И., 1974,1999; Кон И.С., 1971,1978,1984; Кушнер Г.Ш., 1946,1949; Крюков М.В., 1976; Лихачев Д.С., 1946; Левкович В.П., Панкова Н.Г., 1973,1985; Пименов В.В., 1972; Поршнева Ф., 1966,1968,1973; Мавродин В.В., 1945; Семенов Ю.И., 1996; Солдатова Г.У., 1998; Рыбаков С.Е., 1998; Токарев С.А., 1964; Филиппов В.Р., 1991; Хотинцев В.Ю., 2000; Чебоксаров Н.Н., 1970; Чеснокова И.И., 1977 и др.), так и на эмпирическом уровне (Губогло М.Н., 1997; Клементьев Е.И., 1975; Кожанов А.А., 1978; Лебедева Н.М., 1997,1998; Николаев С., 1996; Пименов В.В., 1977; Сикевич З.В., 1996; Снежгова И.А., 1982; Солдатова (Кцова) Г.У., 1985,1988,1994,1996; Старовойтова Е.В., 1976, 1980; Стефаненко Т.Г., 1993,1999; Хотинцев В.Ю., 1995,1999; Шабаяв Ю.П., 1997,1998; Шейнбаум Л.С., 1991; Шкляев Г.К., 1985,1992,1998 и др.)-

В результате многолетних теоретических и эмпирических изысканий отечественные ученые стали рассматривать этническое (национальное) самосознание как один из важнейших признаков этнической общности, ими были определены истоки, структура и типы этнического самосознания, его база и механизмы формирования. Важным является и введенный принцип историчности в изучении данного феномена, динамичности его природы. Достигнутые результаты в изучении этнического самосознания позволили Р.Ш.Джарылгасиновой высказать мнение, что «в теории этноса сложилась определенная система взглядов на этническое самосознание, которую можно определить как «теория этнического самосознания», хотя формирование отдельных ее слагаемых продолжается»².

Оценивая степень изученности проблем этнического самосознания можно констатировать, что отечественные ученые добились значительных результатов в их исследовании. Однако существуют некоторые важные аспекты этничности, которые пока еще недостаточно изучены. В частности, одной из исключительно важных зон в анализе этнического фактора является зона пересечения этнической и молодежной проблематики. На наш взгляд, выделение молодежи в специфический объект исследования поможет уточнить базу и механизм формирования этнического самосознания, выявить спектр ценностных приоритетов, в том числе значение этнической компоненты в самосознании молодых россиян.

Приведем селективный обзор работ отечественных ученых (этнологов, этносоциологов, этнополитологов, этнопсихологов), непосредственно работающих на стыке молодежной и этнической проблематики.

В числе первых отечественных исследователей, обративших внимание на изучение проблем в сфере молодежь и этничность, была И.А. Снежкова, которая, опираясь на эмпирические данные, попыталась выявить этапы формирования этнического самосознания у детей и юношества. Всего И.А.Снежкова выделила три таких этапа: дошкольный и младший школьный возраст, подростковый возраст и

² Джарылгасинова Р.Ш. Теория этнического самосознания в советской этнографической науке (основные аспекты проблемы)//Сов. этнография. 1987 №4. С 9.

старший школьный возраст⁴. К настоящему времени ученые внесли некоторые уточнения в понимание этапов становления этнического самосознания. Учитывая, что этническое самосознание не статичное, а динамичное образование, процесс его становления и развития продолжается и в более старшем возрасте.

Социологи В.И. Чупров и М.В. Савва занимались изучением этнического статуса в молодежной среде. Им удалось получить распределение молодежи по уровню этнического статуса в различных национально-гетерогенных средах, определить уровень самоидентификации молодых людей с этническими общностями, выделить социальные факторы этнического статуса⁵. Однако, по нашему мнению, само понятие «этнический статус», которое широко использовалось в исследовании данными авторами, требует более глубокого теоретического осмысления и обоснования.

Этнолог Л.С. Шейнбаум, используя материалы опроса старшеклассников, пришла к выводу, что, несмотря на кризисную ситуацию в обществе, этнонациональная составляющая самосознания российских подростков не утратила своего приоритетного значения. И опасения ученых и общественности о разрыве межпоколенных связей не подтверждаются⁶. Следует отметить, что проведенный Л.С. Шейнбаум опрос носит предварительный, пилотажный характер и не дает права на широкие обобщения.

Этнодемограф Н.А. Алексахина в своих работах поднимает очень важную для современной России проблему выбора национальной принадлежности детей, родившихся в национально-смешанных семьях. Она отмечает, что если в советский период выбор в абсолютном большинстве случаев делался в пользу русской национальности, то в настоящее время предпочтение чаще отдается титульной для региона проживания респондентов национальности⁷. Отметим, что результаты нашего исследования не в полной мере подтверждают эти выводы.

Исследование этносоциолога Е.М. Галкиной посвящено изучению особенностей этнической идентичности подростков из национально-смешанных семей. Среди важнейших признаков этнической идентичности у потомков из смешанных семей исследователем выделены ее вариативность (существование нескольких типов этнической идентичности) и изменчивость (возможность манипулировать своей идентичностью в зависимости от ситуации). Автором также были выявлены различия между номинальной (фиксированной в официальных документах), внутренней идентичностью (самоидентичностью) и тем, как в этническом плане их воспринимает ближайшее окружение⁸.

⁴ Спежкова И.А. К проблеме изучения этнического самосознания у детей и юношества (по материалам Киевской и Закарпатской областей) // Сов. этнография. 1982. №1. С.80-88.

⁵ Савва М.В., Чупров В.И. Этнический статус в молодежной среде // Социологические исследования (далее Соисц). 1992. №7. С.20-30.

⁶ Шейнбаум Л.С. Этнический компонент самосознания российских подростков // Этнографическое обозрение (далее ЭО). 1996. №1. С.81-90.

⁷ Алексахина Н.А. Тенденции в изменении национальной идентичности народов России // Соисц. - 1998. - №2. С.49-54.

⁸ Галкина Е.М., Этническая идентичность подростков из нашкольно-сьешаяных семей; Автореф. дисс.... канд. ист. наук. М., 1993.

В последнее десятилетие весьма активно стали исследоваться этномолодежные проблемы в финно-угорских республиках России. Одним из наиболее масштабных в этом ряду является исследование 1990-х гг. по программе «Этнополитические представления молодежи. Формирование и функционирование» (руководитель д.и.н., проф. М.Н. Губогло), которое позволило получить чрезвычайно важный и интересный материал о молодежи национальных республик Российской Федерации, в том числе и финно-угорских (см. статьи В.Н. Бирина, В.З. Маресьева, Ю.П. Шабаева, Л.С. Христолюбовой и А.Л. Христолюбова и др.)*. В ходе опроса изучались истоки, факторы, механизмы формирования и проявления различных типов идентичностей, при этом фиксировались мнения и представления молодежи о себе, о своем и других народах, о межнациональных отношениях в национальных республиках, и России в целом. Отдавая должное данному исследованию, отметим, что в ходе его реализации опрашивалась только 17-летняя молодежь, проживающая в столицах национальных республик. Эти ограничения не позволяют экстраполировать в полной мере полученные результаты на другие возрастные и территориальные группы молодежи.

Этнопсихолог В.Ю. Хотинец на примере студентов удмуртской национальности исследовала роль этнического самосознания в структуре интегральной индивидуальности. По мнению автора, этническое самосознание может являться опосредующим звеном в детерминации взаимосвязей индивидуальных свойств различных иерархических уровней, т.е. выполнять регулирующую и системообразующую функции в развитии интегральной индивидуальности. Опираясь на данные формирующего эксперимента, В.Ю.Хотинец пришла к выводу о возможности коррекции этнического самосознания студентов, обучающихся в национальном вузе¹. Результаты нашего исследования подтверждают выводы В.Ю. Хотинца и для молодежи школьного возраста.

Ученый из Республики Коми Ю.П. Шабаев, изучив этнические процессы, происходящие у народов коми и коми-пермяков, пришел к выводу, что характерной чертой их этнического развития в современный период являются все углубляющиеся процессы этнической эрозии. Показательно, что четверть выпускников школ г.Сыктывкара, оба родителя которых являются коми, назвали себя русскими, а у большей части остальных наблюдается сложный характер этнической идентификации. При этом у молодых людей, которые родились в городе, этническое самосознание более ослаблено, чем у мигрантов из сельской местности¹.

* Бирин В. Н. Этнополитические представления молодежи Карелии (по материалам этносоциологического исследования 1997 г.)//Идентификация идентичности. Т.2, Этнополитический практикум/Сост. и отв. ред. М.Н. Губогло. М., 1998.69-90; Маресьев Б.В. Этнополитические представления молодежи Мордовии. Там же. С. 139-148; Шабаев Ю.П. Республика Коми: время кризиса и этнополитические воззрения молодежи. Там же. 91-112; Христолюбова Л.С., Христолюбов А.Л. Этнополитические представления молодежи Ижевска (1997 год). Там же. С.Ш-138 и др.

¹⁰ Хотинец В.Ю. Этническое самосознание в структуре интегральной индивидуальности (на материале исследования студентов-удмуртов). Автореф. дис.... канд. ист. наук Пермь, 1995.

¹¹ Шабаев Ю.П. Особенности этнической идентификации коми и коми-пермяков//Духовная этнокультура финно-угорских народов. Глазов, 1997. С.81-82.

В статье исследователя из Мордовии С. Николаева рассматриваются проблемы, связанные с национальной самоидентификацией детей из мордовских однонациональных и национально-смешанных семей. Ученый констатирует, что абсолютное большинство детей эрзя и мокша из смешанных семей предпочитает выбирать русскую национальность, более того, имеются случаи, когда даже дети из мордовских мононациональных семей определяют себя русскими. Вывод С. Николаева весьма категоричен, он считает, что уже сам факт сокращения в последние десятилетия мордвы свидетельствует об ущербе этнического сознания значительной части мордовского этноса¹².

Финский ученый Сеппо Лаллукка, проанализировав этнодемографические процессы среди восточно-финских народов России, подтверждает пессимистические выводы вышеназванных российских ученых о состоянии этнического самосознания молодого поколения финно-угорских народов. «Восточно-финские меньшинства далеко продвинулись по пути ассимиляции. ...Большая часть подрастающего поколения не знает ни языка, ни культуры своей собственной национальности, - широкий размах получила также и полная ассимиляция»¹³ \

В этой связи вызывает интерес работа еще одного финского исследователя Тимо Лейсио, в которой он рассматривает проблемы самосознания этнических меньшинств Швеции. На примере «лесных» финнов, живущих в отрыве от своей этнической общности, автор показывает, как историческая память народа оказывает воздействие на современное этническое самосознание этой этнической группы. Еще и сегодня представители старшего поколения не хотят, чтобы кто-нибудь узнал об их финском происхождении, опасаясь, что это затруднит им жизнь. С другой стороны среди молодого поколения «лесных» финнов наблюдается процесс возрождения этничности, возврат к этнокультурным ценностям своего народа¹⁴.

Отдельно хочется выделить работы коллег по Институту истории и культуры народов Приуралья - Г.П. Белоруковой, Н.Ф. Широковой, Д.Г.Клейн. В статье «Обучающаяся молодежь Удмуртии в период реформирования Российского общества (опыт этносоциологического изучения)» Г.П. Белорукова мастерски рисует портрет молодого поколения Удмуртии, выявляя его положительные и отрицательные черты. Она правомерно отмечает, что ценностное сознание современной молодежи противоречиво, неустойчиво и даже непредсказуемо, но оно и не может быть иным в условиях кризиса и трансформации общества¹⁵. Ряд работ Г.П.Белоруковой посвящены изучению динамики этнокультурных ценностей молодежи в 1990-е гг.,

¹² Николаи С. Самоидентификация национальной принадлежности мордовских однонациональных и национально-смешанных семьях Самарской области//Этнос и культура. 1996. №1. С.15-17.

¹³ Лаллукка С. Восточно-финские народы России. Анализ этнодемографических процессов. С.-Пб., 1997.

¹⁴ Лейсио Т. Самосознание и национальное выживание (на примере "лесных" финнов)//Финно-угроведение. 1994. №2. С.84-89.

¹⁵ Белорукова Г.П. Обучающаяся молодежь Удмуртии в период реформирования российского общества (опыт этносоциологического изучения)// Вестник Удмуртского университета (далее Вестник УдГУ). 1999.№4. С.22-31.

межнациональным отношениям и этноязыковой ситуации в молодежной среде Удмуртии¹⁶.

Молодые ученые Д.Г. Клейн и Н.Ф. Широбокова анализируют динамику этнокультурных ценностей студентов Удмуртии в условиях трансформирующегося общества. Они отмечают снижение уровня знаний по истории, языку и культуре своего народа у студентов всех изучаемых этнических групп. По их мнению, наиболее стабильной этнической группой по отношению к вопросам национальной культуры и по устойчивости самосознания являются студенты-татары, наименее—студенты-удмурты¹⁷.

Для более полного понимания процессов, происходящих в молодежной среде, в диссертационном исследовании использовались работы ученых Удмуртии: историков К.И. Куликова (современные этнополитические процессы и их влияние на самосознание удмуртского этноса), М.В. Гришкиной (влияние исторической памяти на современное этническое самосознание этноса), О.И.Васильевой (проблемы функционирования удмуртской интеллигенции в качестве духовного лидера этноса), Г. А. Никитиной (русско-удмуртские взаимоотношения); этнографов В.Е. Владыкина (этническая картина мира удмуртов, проблема толерантности в межнациональных отношениях), А Л. Петрова (проблемы ментальное™ удмуртского этноса); этносоциологов Л.С. Христоробиной (этноязыковые процессы в Удмуртии, этнополитические представления молодежи Удмуртии), Г.К. Шкляева (психологические аспекты русско-удмуртских взаимоотношений, этническое самосознание и этнопсихологические особенности удмуртского этноса); философа И.К.Калинина (финно-угорские народы России в процессе модернизации); этнополитолога С.К. Смирновой (современные этнополитические процессы в Удмуртии); этнопедагога З.В. Суворовой (проблема функционирования и развития национальных школ) и др. авторов.

В 1990-е гг. в серии «Народы и культуры» были созданы обобщающие труды по трем изучаемым этническим группам (русским, удмуртам и татарам). В них отражены наиболее важные вопросы этнического и культурного развития данных этносов, проблемы их этногенеза, этнической истории, современные этносоциальные, этнокультурные и этнодемографические процессы¹⁸. Однако молодежь как специфический объект исследования в них не выделялась.

¹⁶ Белорукова Г.П. Межнациональные отношения и молодежь // Вестник УдГУ. 1992. №6. 85-87; ее же. Студенты вузов Удмуртии об удмуртском языке (на социологическом материалу) // Роснийнас государство: прошлое, настоящее, будущее. Ижевск, 1998. С.220-221 и др.

¹⁷ Клейн Д.Г. Динамика этнокультурных ценностей студентов вузов Удмуртии // ЛЗестник УдГУ. 1999. №4. С.31-38, Широбокова Н.Ф. Отношение студентов к проблемам языка // ЛЗестник УдГУ. 1992. №6. С.87-88; ее же. Отношение студентов к национальной культуре и некоторые вопросы их национального самосознания // ЛЗестник УдГУ. 1999. №4. С.39-42.

¹⁸ Русские: Этносоциологические очерки. М., 1992; Русские/Отв. ред В.А. Александров и др. М., 1999; Татары/Отв. ред. Р.К. Уразманова, С.В. Чешко. М., 2001; Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермьки. Марийцы. Мордва. Удмурты / Отв. ред. Н.Ф. Мокшин, Т.П. Федянович, Л.С. Христоробинова. М.: Наука, 2000.

Подводя итог историографического обзора, отметим, что в отечественной науке пока отсутствует обобщающий труд, посвященный комплексному исследованию этнического самосознания учащейся молодежи Удмуртии. Кроме того, в условиях кризиса общества молодежь оказалась в роли заложников «бездвременья», что приводит к различного рода заявлениям об «отказе молодежи от культуры взрослых», о «разрыве поколений» и т.д. В конечном итоге все эти высказывания приводят к формированию в общественном мнении негативного отношения к современной молодежи. На наш взгляд, подтвердить или опровергнуть все эти заявления могут только полномасштабные обследования современного молодого поколения.

Таким образом, не только наука, но и общество в целом испытывает потребность в исследовании этномолодежных проблем, в том числе, этнического самосознания молодых россиян.

Предмет и объект исследования. Объектом диссертационного исследования является учащаяся молодежь Удмуртии (школьники 9-11 классов, учащиеся профессионально-технических заведений и техникумов). Предметом настоящего исследования является этническое самосознание вышеназванной категории населения республики.

Цель и задачи исследования. В диссертационном исследовании основное внимание направлено на изучение субъективных этнических представлений на индивидуальном уровне в системе личность - этническая общность (группа). Эту систему можно представить через совокупность идентификационных механизмов - имеется в виду психологический процесс отождествления личности с этнической общностью, в конечном итоге определяющий содержание этнического самосознания.

Цель настоящей работы заключается в комплексном исследовании этнического самосознания учащейся молодежи Удмуртии (русских, удмуртов и татар) в современный период.

В соответствии с целью исследования в работе ставятся следующие задачи:

- проследить этапы изучения «этнического (национального) самосознания» в отечественной науке и выявить основные теоретические проблемы изучения данного феномена;
- изучить на основе эмпирического материала базу, механизм формирования этнического самосознания, выявить его структуру с учетом национальной и возрастной специфики респондентов;
- выявить особенности этнического самосознания респондентов, родившихся в этнически смешанных семьях;
- проанализировать межнациональные отношения в молодежной среде, выявить степень влияния характера этих взаимоотношений на состояние этнического самосознания личности;

- разработать практические рекомендации по оптимизации отношений среди учащейся молодежи Удмуртии и воспитанию этнической ментальности в образовательной системе.

Методология исследования. Теоретической и методологической базой диссертационной работы послужили труды отечественных (С.А. Арутюнов, А.В. Арутюнов, Ю.В. Бромляя, Л.М. Дробижева, В.Б. Пименов, Б.Ф. Поршнев, А.А. Сусколов, В.А. Тишков, В.А. Ядов и др.) и зарубежных ученых (Г.Тэшфел, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Юнг, Э. Эриксон и др.).

Диссертационное исследование основывается на общих методологических принципах (объективность, историзм, комплексность) и аналитических методах, широко применяемых в общественных науках: анализ и синтез, сравнение, обобщение и т. д.

Принципиальным методологическим требованием при осуществлении данного исследования является комплексный подход, всестороннее и целостное рассмотрение этнического самосознания как психологического и социокультурного феномена. Этническое самосознание мы рассматриваем как составной элемент структуры самосознания личности, как осознание субъектом совокупности своих этнических черт и связей и своего отношения к ним. Позитивное этническое самосознание всегда активно по своей природе, потому что индивид стремится быть таким же, как его семья, соседи, друзья принадлежащие к определенной этнической группе. Осознание этнических связей включает в себя и осознание субъектом ценностей этнической культуры и этничности как таковой, а отношение к ним выступает как регулятор поведения. Несмотря на сложность структуры этнического самосознания, в исследовании регистрируются установки, ориентации, мотивы поведения, т.е. непосредственно осознаваемые побуждения к данному действию, выраженные в мнениях и оценках, которые и являются эмпирическими признаками этнического самосознания.

Специфика решаемых исследовательских задач обусловила потребность в привлечении методов системного и структурно-функционального анализа, исторических методов исследования. Исторический метод раскрывает влияние социально-политических, этнических и иных процессов на формирование этнического самосознания личности и обратного влияния личности на социальные процессы. Использование структурно-функционального метода позволяет выявить значение (функцию) этнического самосознания в системе этноса, способствует выявлению его внутренней структуры. Метод кросс-культурного сравнения позволяет выявлять общее и специфическое в этнокультурных установках и ориентациях молодых людей разных национальностей и др.

Источниковая база исследования. В ходе формирования и анализа источниковой базы автор опирался на методику исторического источниковедения.

Она предполагает, во-первых, изложение фактов и событий в соответствии с действительностью, во-вторых, определение их объективной ценности и, в-третьих, установление связей между ними для получения совокупности научных фактов и знаний.

Источниковая база диссертационной работы включает в себя документы и материалы, которые можно разделить на несколько групп.

Первую группу источников составляют материалы переписей населения и текущей статистики. Они позволяют проследить изменения в национальном составе и уровня владения русским и национальными языками населением республики, оценить характер межнациональных отношений (например, через распространенность межнациональных браков, характер миграции и др.).

Вторая группа источников представляет собой законодательные документы республиканских и федеральных органов власти, регулирующие межэтнические отношения и этноязыковые процессы в Удмуртии и России (Концепция государственной национальной политики РФ, Концепция государственной национальной политики УР, Закон о языках народов РФ, Закон о государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики и др.).

Третьей группой документов являются доклады государственного Комитета по делам молодежи Правительству Российской Федерации и соответствующие доклады на республиканском уровне. Они дают широкую картину социальных явлений и процессов в молодежной среде, выявляют наиболее острые проблемы современной молодежи, в том числе и этнонациональные.

Четвертой группой источников являются данные этносоциологических исследований, мониторингов общественного мнения и др. Например, материалы республиканского социологического опроса «Удмуртия-2000» позволяют сравнить этнокультурные процессы, происходящие среди взрослого населения Удмуртии, с аналогичными процессами в молодежной среде, уточнить характер межэтнических отношений в республике.

Пятую группу источников составляют информационно-методические и справочные материалы Министерства народного образования и НИИ национального образования Удмуртской Республики по развитию национального образования в республике, динамике сети национальных школ, внедрению национально-регионального компонента в образовательный и воспитательный процесс и др.

К особой шестой группе источников относятся материалы республиканской периодической печати, которые позволяют выявлять общественное мнение по важным вопросам национальной жизни республики. В частности, в диссертационном исследовании анализируются статьи, посвященные обсуждению Закона о языках Удмуртии, используются материалы круглого стола по национально-смешанным семьям и др.

Эмпирической базой диссертационного исследования послужили результаты социологических опросов учащейся молодежи Удмуртии, проведенных сотрудниками

Института истории и культуры народов Приуралья Удмуртского государственного университета в 1989 и 1997 г. Общая тема исследования – «Гармонизация межнациональных отношений в Удмуртии» (руководитель к.и.н., доц. Г.П. Белорукова). В ее рамках автор изучал этническое самосознание учащейся молодежи, этнокультурные процессы и межнациональные отношения в молодежной среде.

Социологические опросы были проведены по разработанной схеме многоступенчатой квотной выборки*. Основу выборки составили данные Всесоюзной переписи населения 1989 г. по численности, половозрастному составу основных национальностей республики (русских, удмуртов, татар), а также статистические сведения системы среднего и средне-специального образования. В выборочной совокупности отражены основные показатели населения Удмуртской Республики: соотношение городского и сельского населения, его национальный и половозрастной состав и др. В качестве эмпирической базы для анализа национальной проблематики выделены массивы русской, удмуртской и татарской молодежи.

В 1989 г. было опрошено 990 учащихся 9-11 классов средней школы, профессионально-технических училищ и техникумов. В 1997 г. состоялось повторное обследование, опрошено 1585 респондентов (по национальному составу: 893 русских, 508 удмуртов, 133 татар и 51 др. национальности). Всего опросом были охвачены учащиеся 31 средней школы, 7 ПТУ и 11 техникумов.

Методика процедуры опроса респондентов была следующей: в выбранном классе (учебной группе) опрашивались все учащиеся путем заполнения каждым стандартной анкеты. Организация и проведение социологического опроса осуществлялась только научными сотрудниками.

Информация, собранная с помощью опросных листов (анкет), была подготовлена и статистически обработана на ЭВМ. При обработке данных вычислялись как простые одномерные распределения переменных, так и многомерные. В отдельных случаях обработка материалов осуществлялась методом контент-анализа.

Научная новизна исследования и ее практическая значимость заключается в следующем:

1. Это первая работа, посвященная изучению этнического самосознания учащейся молодежи Удмуртии (русских, удмуртов, татар). Выделение молодежи в специфический объект исследования позволило выявить механизм формирования этнического самосознания, спектр ценностных приоритетов, в том числе значение этнической компоненты в самосознании молодых россиян.

* Проектировка и расчет выборки выполнены кандидатом исторических наук, доцентом Г.П. Белоруковой.

2. На основе рассмотрения и анализа теорий и методик изучения этнического самосознания, разработанных в этнологии, этносоциологии и этнопсихологии, сформирован собственный исследовательский подход к изучению этнического самосознания. Он состоит в том, что формирование этнического самосознания молодежи изучалось через механизмы самоидентификации (этнической, этнокультурной, этноязыковой и др.)- Автором сформулировано рабочее определение этнического самосознания, учитывающее его комплексную социокультурную и психологическую природу.

3. Результаты исследования позволили выявить основные тенденции и особенности развития этнического самосознания современного молодого поколения Удмуртии (русских, удмуртов, татар), проанализировать их в непосредственной взаимосвязи с социальными, политическими, культурными и другими изменениями.

4. Комплексное исследование основных этнокультурных и этнопсихологических характеристик учащейся молодежи существенно дополняет систему научных взглядов об указанных этнических группах и создает предпосылки для научного прогнозирования их дальнейшей исторической судьбы.

Научно-практическая значимость настоящего исследования видится, прежде всего, в возможности использования полученных выводов для практических действий в сферах национальной, молодежной и образовательной политики.

Результаты диссертационного исследования могут быть учтены при разработке и реализации различных научно-исследовательских и практических (социальных и этнокультурных) программ, в том числе и по оптимизации межнациональных отношений.

Материалы диссертации могут быть использованы в научно-просветительской и преподавательской деятельности: для чтения лекций в спецкурсах по отечественной истории, этносоциологии, этнополитологии и этнопсихологии.

Научная обоснованность и достоверность выводов исследования обеспечивается теоретико-методологической проработанностью проблемы, реализацией комплексной методики исследования с привлечением как апробированных, так и новых методов исследования, обоснованностью выборки, применением методов математической статистики при обработке и оценке достоверности полученных результатов.

Апробация работы. Основные теоретические положения и эмпирические результаты диссертационного исследования были изложены в докладах и выступлениях на 17 международных, всероссийских, региональных научных и научно-практических конференциях: «Проблемы национального развития и межнациональных отношений в Урало-Поволжском регионе» (Ижевск, 1990 г.); «Молодежь и финно-угорский мир» (Ижевск, 1994 г.); «История и культура Волго-Вятского края» (Киров, 1994); I и III Конгресс этнографов и антропологов (Рязань, 1995 г., Москва, 1999 г.); «История и культура финно-угорских народов» (Ижевск, 1995 г.); «Культура и прогресс общества» (Ижевск, 1996 г.); «Адаптация молодежи и ее роль в российском обществе переходного периода» (Москва, 1997 г.); «Российское

государство: прошлое, настоящее, будущее» (Ижевск, 1996, 1998 г.); «Финно-угорский мир и XXI век» (Йошкар-Ола, 1998 г.); «Национальная школа: прошлое, настоящее, будущее» (Ижевск, 2000 г.); «Межэтнический симбиоз: исторический опыт российской цивилизации» (Ижевск, 2001 г.); «Исторические истоки, опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья» (Ижевск, 2002 г.) и др.

По теме диссертации опубликовано 18 научных работ общим объемом 4,5 печатных листа.

Диссертационная работа обсуждена, получила положительную оценку и рекомендована к защите на совместном заседании Института истории и культуры народов Приуралья и кафедры отечественной истории новейшего времени Удмуртского государственного университета.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав и заключения, а также списка использованных источников, литературы и приложения. В приложение включен инструментарий (анкета).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы и степень ее изученности; представлен историографический обзор; определены объект и предмет диссертационной работы; поставлены цели и задачи исследования; охарактеризована научная значимость работы и ее новизна; описан основной методический инструментарий исследования, техника сбора, обработки и анализа материала.

Первая глава - «Теоретические и методологические проблемы изучения этнического самосознания» посвящена анализу и оценке теоретических подходов к исследованию этнического самосознания (этнической идентичности) в отечественной и зарубежной науке. Она содержит четыре параграфа.

В изучении национального (этнического) самосознания можно выделить несколько этапов, каждый из которых характеризуется определенным вкладом в исследование данного феномена - от постановки проблемы до ее теоретико-методологической проработки и эмпирического подтверждения.

Результаты теоретико-методологических и эмпирических исследований позволили отечественным ученым сделать вывод о том, что изменения в структуре этнического самосознания, перемены в значимости его отдельных компонентов и их смысловой наполненности и отражают главнейшие перемены в судьбе этноса.

Следует отметить, что западные исследователи подошли к этнической проблематике примерно в то же время, что и отечественные ученые. Однако на Западе интерес к этничности проявили в большей степени не этнографы (как в России), а социологи и психологи, разработавшие соответствующий терминологический аппарат. В настоящее время одно из центральных мест в западной социологии и психологии занимает концепция идентичности с такими основополагающими понятиями как «идентификация» и «идентичность».

Значительный вклад в разработку концепции идентичности внесли такие ученые, как З. Фрейд, А. Фрейд, Э. Эриксон, А. Тэшвел, Дж. Тернер и др.

Идентификация и идентичность близкие, но не тождественные понятия. Идентичность обычно понимается как идеальное отождествление индивидом себя с той или иной социальной общностью, сопровождающееся иктерноризационной идентифицирующей поведением. Идентификация отражает процесс, а идентичность некое качество и состояние. Идентификация является, с одной стороны, механизмом становления идентичности, а с другой — актом ее распознавания¹⁹.

Использование концепции социальной (психосоциальной) идентичности в изучении молодежи позволяет учитывать как социокультурный контекст ее социализации (этнизации), так и индивидуально-личностный компонент этого процесса, связанный с результативностью важнейшей фазы социализации интериоризацией как включения индивидом социальных норм и ценностей в свой внутренний мир.

Перемены, произошедшие в России в 1990-е гг., затронули и науку, в том числе ее понятийный аппарат. В научный оборот были введены новые понятия и термины. Проблема заключается в том, что одно и то же понятие может совпадать, а может нести существенно различные смысловые нагрузки к значения в отечественной и зарубежной научной традиции. В данном случае речь идет о соотношении таких понятий как «этническое самосознание» и «этническая идентичность».

В междисциплинарном ракурсе тождественность понятий «этническое самосознание» и «этническая идентичность» признают ученые разных научных дисциплин. Однако следует отметить, что в российской этнологической традиции существуют два варианта понятия «этническое самосознание». «Этническое самосознание в узком смысле» — как психические акты отождествления себя со своим этносом, т. е. как этническая самоидентификация (В.И. Козлов), и «этническое самосознание в широком смысле», когда в него помимо этнической самоидентификации включаются представления о типичных чертах, свойствах «своего» народа и некоторые другие компоненты (КХВ.Бромлей, Л.М. Дробижева и др.).

Мы поддерживаем подход к разрешению проблемы соотношения англо- и русскоязычных понятий, который выдвинул петербургский этнолог Б.Е. Винер. Он убедительно доказал, что русский термин «этническое самосознание в широком смысле» тождественен английскому «этническая идентичность» (ethnic identity), а «этническое самосознание в узком смысле» во многом соответствует английскому «этническая самоидентификация» (ethnic self-identification)²⁰.

¹⁹ Методология и методика измерения социальной идентичности. — М., 1992. С.3-6.

²⁰ Винер Б.Е. Этничность. в поисках парадигмы изучения//ЭО., 1998. №4. С.15-18.

Этническое самосознание (идентичность) – это сложное, многоуровневое образование, которое может вбирать в себя не только этническую, но и другие самоидентификации. Критерий здесь один—все эти самоидентификации базируются на уникальных социокультурных особенностях этнической общности и в представлении ее членов должны отличать их от членов других этнических групп, с которыми они контактируют. Это может быть этноязыковая, этнокультурная, этнопсихологическая и др. идентификации.

Таким образом, формирование этнического самосознания индивида происходит через систему идентификационных механизмов. Причем, этническое самосознание представляет собой не простую сумму идентификаций, а каждый раз новую комбинацию, созданную в результате взаимодействия серии идентификационных потоков, поэтому и уровни развития этого феномена могут различаться как внутри этноса между отдельными индивидами (социальными группами), так и между различными этническими общностями.

Исходя из вышесказанного, рабочее определение этнического самосознания было сформулировано нами следующим образом: *этническое самосознание – это динамический социокультурный и психологический феномен, формирующийся через систему идентификационных механизмов (сознательно и неосознанно) на стыке когнитивно-эмоциональных и ценностных представлений о «своем» и «чужих» этносах. В результате этнической социализации индивид сознательно отождествляет себя со своей этнической общностью, отличной от других. Фиксируется этническое самосознание главным образом в форме этнонима.*

В настоящее время вопрос о механизмах трансмиссии этничности остается дискуссионным. Однако в последнее время наметились позитивные тенденции в разрешении этой сложнейшей проблемы.

Человек не рождается ни русским, ни удмуртом, ни татаринном, однако, он живет и воспитывается в определенной этнической среде, точнее, проходит этническую социализацию (этнизацию). В ходе этого процесса он усваивает и приобщается к определенному языку, к различным формам и элементам культуры, нормам поведения, дает оценку окружающему миру и самому себе.

Не вызывает сомнения тот факт, что носителем этнической культуры в целом является весь этнос. Однако само воспроизводство этнокультурного комплекса осуществляется благодаря тому, что сам этнос состоит из отдельных социальных групп, которые с разной степенью интенсивности транслируют этнически значимую информацию. Сторонники концепции информационной природы этноса предложили выделить три уровня структурной организации этноса: микроструктуру, мезоструктуру и макроструктуру. Структурными единицами этноса являются: на микроуровне – семья, на мезоуровне – общность более высокого уровня (жители населенного пункта или системы небольших сельских населенных пунктов) и на макроуровне – субэтнические общности. В этой иерархической системе основной структурной единицей является мезоструктура этноса, которая состоит из «кругов внутриэтнического общения» (КВО), т.е. устойчивых субобщностей, основанных на

непосредственном межличностном общении. Именно круги внутриэтнического общения и обеспечивают межпоколенную трансмиссию «ядра» этнической культуры²¹.

Наряду с мезоструктурой этноса, важнейшей социальной ячейкой, в рамках которой происходит передача этнической информации и формируется этническое самосознание, является семья. При этом усвоение этнокультурной информации происходит как осознано, в ходе социализации, так и на бессознательном уровне, который основывается на имитативных возможностях человека и до сих пор остается ведущим. Это во многом объясняется тем, что основной поток этнической информации усваивается человеком в период первичной социализации, т. е. в раннем детском возрасте²².

Узнав о своей этнической принадлежности от своего ближайшего этнического (и иноэтнического, если таковое имеется) окружения, индивид в своей последующей жизни подкрепляет (или не подкрепляет) свое этническое самосознание при помощи Других самоидентификаций (языковой, культурной, религиозной и др.). Причем, такие компоненты этнического самосознания, как этнические стереотипы и предубеждения могут частично наследоваться путем подражания, а частично конструироваться заново, так как ценностные ориентации у отдельных индивидов и различных социальных групп этноса могут существенно различаться.

Таким образом, этническое самосознание является продуктом взаимодействия самоидентификации и идентификации другими и его формирование требует усилий, как со стороны общества, так и индивида.

Вторая глава «Исследование этнического самосознания учащейся молодежи Удмуртии» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Этническая самоидентификация» изучается уровень этнической самоидентификации молодых людей (русских, удмуртов, татар) со своими этническими общностями (группами). В нашем исследовании при ответе на вопрос о национальности абсолютное большинство респондентов идентифицировали себя со своим народом. Исключение составили 11 человек, большинство из которых родились в национально-смешанных семьях, из них 6 человек заявили о том, что они в равной степени ощущают связь с национальностью отца и матери, т.е. выбрали двойную национальность; еще два человека из межнациональных семей, у которых оба родителя были нерусской национальности и три человека из удмуртских семей идентифицировали себя с русским этносом.

Этническая самоидентификация, являясь главным механизмом в структуре этнического самосознания, не является врожденной, а формируется вместе с личностью под влиянием целого ряда факторов. Среди них: этническая среда социализации и бытующие в ней этнокультурные традиции, этнический статус

²¹ Сусоколов А.А. Структурные факторы самоорганизации этноса//Расыг я народы. Вып. 20. М., 1990. С.22-23.

²² Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983. С.110.

контактирующих народов и характер взаимоотношений между ними, реальная этнополитическая ситуация в регионе. Ситуация межэтнического общения дает индивиду больше возможностей для приобретения знаний об особенностях своего и других этносов. Как правило, осознание своей этнической принадлежности раньше приходит к ребенку, который принадлежит к группе этнического меньшинства. Это подтверждают и данные нашего исследования. Например, по этому показателю подростки-татары заметно опережают своих сверстников русских и удмуртов. Так, впервые с понятием «национальность» и связанным с ним миром этнических ценностей встретились еще в дошкольном возрасте 43,5% опрошенных татар (ср.: 22,6% русских, 22,4% удмуртов).

Анализируя материалы исследования, остановимся на степени отчетливости этнической идентификации респондентов, т.к. именно по этому индикатору можно судить о базе этнического самосознания в целом и дать оценку устойчивости этнических характеристик народа. Ее можно определить по таким важным параметрам как осознание индивидом общности происхождения, традиций, культурных ценностей, ощущении исторической и межпоколенной преемственности (Дробижева ЛМ, 1985; Сикевич З.В., 1996).

Материалы опроса учащейся молодежи Удмуртии свидетельствуют о том, что абсолютное большинство респондентов (русских, удмуртов, татар) идентифицируют себя со своими этническими группами. Однако при этом выявлена неодинаковая функциональная нагрузка одних и тех же элементов этнической идентификации в структуре этнического самосознания молодых людей изучаемых национальностей (табл. 1).

Таблица 1

Что на Ваш взгляд, объединяет Вас со своим народом?
(здесь и далее в % от числа опрошенных в национальных группах)

Признаки идентификации	Город			Село	
	русские	удмурты	татары	русские	удмурты
Национальный язык	85	38	60	85	63
Национальная культура	73	62	79	77	73
Общность происхождения	63	47	60	65	60
Ничего не объединяет	4	24	10	3	9

¹Сумма по столбцам превышает 100%, т.к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов

В представлениях русских (городских и сельских) учащихся связь со своим этносом наиболее ярко проявляется в том, что они, прежде всего, носители русского языка. Затем в иерархии идентификационных предпочтений следует национальная культура и далее общность происхождения и исторической судьбы. Отметим, что идентификационные предпочтения городских и сельских русских не только однотипны, но и почти совпадают по конкретным показателям. Это свидетельствует об отсутствии существенных различий в уровне развития их этнического самосознания.

Удмуртская учащаяся молодежь идентифицирует себя со своим этносом, в первую очередь, посредством национальной культуры. Однако на этом сходство структуры этнического самосознания городских и сельских удмуртов заканчивается. На втором месте идентификационной матрицы горожан находится признак «общность происхождения», а у сельских - «удмуртский язык», и, наоборот, на третьей позиции у городских удмуртов находится «удмуртский язык», а у сельских - «общность происхождения». Кроме того, у одного и того же признака этнической идентификации сила интегрирующей функции в городской и сельской среде неодинакова. Интенсивность проявления идентификационных элементов существенно выше у сельских удмуртов. Под влиянием процесса урбанизации и отсутствия в городской местности устойчивых кругов внутриэтнического общения в структуре этнического самосознания городских учащихся-удмуртов произошли сдвиги и перемещения, вызванные ослаблением интегрирующих функций элементов этнической идентификации. Например, ничего не связывает с удмуртским этносом каждого двенадцатого сельского и уже почти каждого четвертого городского удмурта. Все это свидетельствует о наличии разрыва в уровне развития этнического самосознания городских и сельских удмуртов.

В представлениях городских учащихся-татар прочность их этнических связей проявляется, прежде всего, через национальную культуру, что сходно со структурой этнического самосознания удмуртов. Два следующих признака — национальный язык и общность происхождения по идентификационной значимости пока занимают равные позиции. Отметим, что татарская молодежь, несмотря на диаспорное положение своей этнической группы, показывает пример высокого уровня консолидации с татарским этносом. Это свидетельствует о наличии стабильно функционирующей мезоструктуры татарской этнической группы в Удмуртии.

Для того, чтобы дать объяснение сложившейся этноидентификационной картине у изучаемых нами групп молодежи, важно выявить реальное наполнение других самоидентификаций (этнокультурной, этноязыковой, этнопсихологической), имея в виду тот факт, что каждая из перечисленных идентификаций как бы подкрепляет этническое самосознание индивида.

Во втором параграфе «Этнокультурная самоидентификация» анализируется уровень знания молодежью этнокультурного комплекса своего народа, в том числе элементов материальной и духовной культуры, языка, истории и др. элементов. Данные исследования свидетельствуют о том, что степень знания этнокультуры своего народа различается у учащихся изучаемых национальностей. При этом абсолютное большинство подростков русской (75%), удмуртской (78,5%) и татарской (79%) национальности, по собственной самооценке, имеют только некоторые знания о культуре своего народа. Несколько предпочтительней выглядят русские и татары — соответственно 17% и 15% опрошенных считают, что знают культуру своего этноса хорошо, у удмуртов таковых оказалось только 7,5%. Фактически ничего не знают о культуре своего народа 8% русских, 14% удмуртов и 6% татар.

Таким образом, хотя этническая культура и остается одним из важнейших этноинтегрирующих признаков, однако, в последние десятилетия этническое самосознание связано не столько с реальным знанием и использованием этнокультуры всеми членами этноса, сколько с ее символической ролью в процессах формирования чувства общности со своим этносом и отличия от других этнических общностей.

В третьем параграфе «Этноязыковая самоидентификация» рассматриваются факторы, влияющие на языковые установки и поведение молодежи в различных сферах общения, выясняется уровень их знания языка своей национальности. По самооценке опрошенных 95% русских, 32% удмуртов и 18% татар свободно владеют языком своей национальности (говорят, читают и пишут на этом языке); 2% русских, 43% удмуртов, 67% татар знают язык слабо (только говорят, и то редко); 3% русских, 25% удмуртов и 15% татар не знают язык совсем. Обращают на себя внимание ответы небольшой части русских подростков, заявивших о слабом знании либо незнании русского языка. При дальнейшем анализе материалов исследования оказалось, что эти дети родились в национально-смешанных семьях. Видимо, двойственностью их этнического самосознания и можно объяснить подобные ответы.

За период 1989-1997 гг. уровень знания удмуртского и татарского языков, соответственно среди учащихся удмуртов и татар значительно понизился. Например, среди опрошенных городского массива заметно сократилась доля лиц, свободно владеющих языком своей национальности: у удмуртов в 1,6 раза (с 28% до 17%), у татар в 1,7 раза (с 31% до 18%). Среди сельских удмуртов доля лиц, умеющих читать и писать на удмуртском языке, также сократилась в 1,6 раза (с 70% до 44%), тогда как не знающих совсем языка стало в 3,4 раза больше (с 5% до 17%).

Незнание либо плохое знание языка своей национальности ведет к тому, что подростки удмурты и татары выбирают в качестве своего родного языка другой, как правило, русский язык. По данным опроса, родной язык не совпадает с национальностью у 47% удмуртов и 38% татар, причем у городских учащихся-удмуртов несовпадение языка с национальностью происходит почти в 2 раза чаще, чем у сельских (64% и 33%). Как известно, смена родного языка, хотя еще не означает перестройки этнического самосознания, но уже сигнализирует о начале этнотрансформационных изменений в его структуре.

Итак, материалы опроса учащейся молодежи Удмуртии свидетельствуют о разном уровне знания и использования языка и этнокультуры учащихся русских, удмуртов и татар, тем не менее большинство респондентов идентифицируют себя со своими этническими группами по этнокультурной и этноязыковой компонентам. Однако идентификация со своим народом может привести не только к внутреннему равновесию и гармонии, но и к внутриличностному конфликту.

В четвертом параграфе «Этнопсихологическая самоидентификация» исследуется аффективный компонент этнического самосознания. В структуру этнического самосознания входят не только когнитивные компоненты. Представления об особенностях собственной этнической группы мы переживаем, сравниваем с

другими подобными группами, то есть, включена и чувственная, эмоциональная сфера (аффективный компонент). Аффективный компонент этнического самосознания, отражающий отношение к своей этнической группе, проявляется в этнических установках. Позитивные установки включают удовлетворенность членством в этнической общности, желание принадлежать ей, гордость за достижение своего народа. Негативные установки включают отрицательное отношение к своему этносу, недовольство своей этнической принадлежностью, чувства обиды и униженности и, зачастую, предпочтение других этнических групп в качестве референтных (Солдатов ГУ, 1998).

Данные, приведенные в таблице 2, свидетельствуют, что из трех изучаемых национальных групп молодежи негативное отношение к своему этносу в наибольшей степени проявилось у учащихся-удмуртов. Контент-анализ характерных положительных и отрицательных качеств (этнических автостереотипов), отмеченных учащимися у своих народов, подтверждает наличие у значительной части удмуртской молодежи специфического комплекса национальной неполноценности.

Таблица 2

Показатели отношения молодежи к своей национальной принадлежности

	Национальность		
	русские	удмурты	татары
Отношение к своей национальности:			
Гордятся своей национальностью	71	43	67
Безразличны к своей национальности	15	22	9
Недовольны и хотели бы изменить национальность	2	8	2
Затруднились ответить	12	27	22
Причины недовольства своей национальностью:			
У нации неразвита культура	11	17	7
Нация отсталая, неразвита	4	10	2
Представители нации не уважают сами себя	21	28	5
Нацию унижают другие нации	10	34	5
Отношение к будущности своей нации:			
За будущее нации спокойны	37	23	58
Обеспокоены экономическими и политическими проблемами	45	22	13
Обеспокоены ассимиляционными процессами	9	42	18
Затруднились либо выбрали другой ответ	9	13	11

В этой связи отметим, что важным фактором, влияющим на формирование образа этнического «Я», а значит и этнического самосознания молодого человека, является характер межнациональных отношений в обществе. Анализ межнациональной ситуации в Удмуртской Республике показывает, что межличностные отношения и культура межэтнического общения, в том числе в учебных заведениях, требуют серьезной коррекции со стороны общества.

Напомним, что среди учащихся 10% русских, 34% удмуртов и 5% татар заявили, что «их нацию унижают другие нации» и это послужило одной из причин, вызвавшей негативное отношение молодежи к своей этнической общности. По признанию респондентов разных национальностей, им лично приходилось встречаться с неприятием и недружелюбием из-за своей национальности, об этом заявили 4% русских, 23% удмуртов и 18% татар.

Пережив печальный опыт национального неприятия, часть детей, чтобы избежать подобных негативных явлений, вынуждена скрывать свою национальность. Со временем у подростков с негативной этнической самоидентификацией может возникнуть комплекс национальной неполноценности, они отказываются от языка и культуры своего народа, считая язык непрестижным, а культуру отсталой. В конечном итоге человек может изменить свою национальную принадлежность, однако изменение строки в графе «национальность» не означает автоматического разрешения социальных, этнических, психологических и иных проблем ни для индивида, ни для общества.

Третья глава «Особенности этнического самосознания подростков из этнически-смешанных семей» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Межнациональные семьи в Удмуртии» анализируются некоторые теоретические модели, объясняющие феномен межнациональной брачности с точки зрения конструктивистского и онтологического подходов (Беккер Г., 1994; Бромлей Ю. В., 1973, 1983; Ганцкая О. А., Терентьева Л. Н., 1965; Козлов В. И., 1982; Сусоколов А. А., 1987, 1992, 1999 и др.).

Изменения к численности и этнической структуре населения Российской Федерации определяются не только демографическими показателями (динамикой рождаемости, смертности и миграции), но во многом зависят от характера и интенсивности ассимиляционных процессов. В России межнациональные браки остаются основным каналом, через который происходит смена этнической принадлежности. Дети, родившиеся в таких семьях, принимают обычно национальность одного из родителей, как бы прерывая этническую линию другого. При этом имеются существенные региональные различия в определении своей национальной принадлежности подростками из национально-смешанных семей. В России по данным переписи 1989 г. национально-смешанные семьи составляли 14,7% от общего числа браков, в Удмуртии — 22,5%.

В начале 1990-х гг. некоторые ученые предположили, что взрыв национального самосознания у нерусских народов Российской Федерации, видимо, приведет к смене приоритетов в национальной самоидентификации у детей, родившихся в межнациональных семьях. Более того, начнется этническая реидентификация, «миллионы россиян смешанного происхождения, до этого заявлявшие себя русскими, предпочтут сменить свою этничность и «перейти в другой народ» под воздействием социально-политических и культурных обстоятельств»²³. Эта гипотеза была подтверждена результатами социологического обследования, проведенного в Бурятии, Карелии, Татарстане и Ненецком АО.

²³ Тишков В. А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997. С.280.

Автор исследования Н. А. Алексахина пришла к выводу, что «если ранее (до] 990-х гг. - В.В.) выбор в абсолютном большинстве случаев делался в пользу русской национальности, то в настоящий период предпочтение чаще отдается титульной для региона проживания национальности»²⁴.

Следует отметить, что этот вывод, во-первых, не совсем совпадает с данными микропереписи 1994 г., которые не дают оснований так категорично экстраполировать ситуацию на все национальные республики России. Например, в некоторых республиках Поволжья и Приуралья, по-прежнему выбор делается в пользу русского этноса. Особенно часто это отмечается в Мордовии (76,4%), Чувашии (80,9%), Удмуртии (87,7%), Марий-Эл (88,7%)²⁵. Во-вторых, данные Н.А. Алексахиной противоречат тем результатам, которые мы получили в 1997 г., проведя повторное этносоциологическое исследование среди учащейся молодежи Удмуртии. По материалам опроса 77% детей рожденных в русско-удмуртских семьях выбрали русскую национальность и только 23% - удмуртскую.

Итак, по сравнению с 1989 г. изменения в предпочтениях потомков из межнациональных семей, в которых один из родителей русский или удмурт, незначительны, тенденции при определении подростками своей национальности остаются прежними. В Удмуртии мы сталкиваемся с двумя направлениями ассимиляционных процессов, имеющих разную степень интенсивности. Первое из них, наиболее заметное, направлено в сторону ассимиляции русскими титульного этноса и представителей других национальностей (кроме татар); второе, менее интенсивное и получившее распространение в последнее десятилетие, проявляется в незначительном поглощении татарами представителей удмуртов. В какой-то степени это подтверждает гипотезу о том, что основная часть удмуртского этноса, в отличие от татар, не включилась в процесс этнической мобилизации, который был характерен для титульных народов национальных республик в 1990-е гг.

Во втором параграфе «Исследование этнического самосознания детей из национально-смешанных семей» анализируются этнокультурные процессы, происходящие в межнациональных семьях, и выявляются особенности этнической самоидентификации детей из подобных семей.

Главная особенность этнического самосознания подростков из национально-смешанных семей состоит в существенной размытости их идентификационной матрицы. Этническое самосознание у таких детей менее устойчиво, в ряде случаев их этническая самоидентификация может характеризоваться как полинаправленная (двойственная) и изменчивая (возможность манипуляции в зависимости от ситуаций). Этническое самосознание потомков из национально-смешанных семей может выступать источником внутреннего конфликта (дискомфорта) в тех случаях, когда этническая самоидентификация индивида не совпадает с идентификацией его значимыми другими, либо окружающие отказываются принимать его сложную этническую идентификацию.

²⁴ Алексахина Н.А. Тенденции в изменении национальной идентичности народов России//Социс, 1998, №2, С.52.

²⁵ Комарова О.Д. Население России сквозь призму этнических процессов//Мир России. Т. VIII. 1999. С.77.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что часть детей, рожденных в смешанных семьях, в силу ряда причин (бикультурная микросреда в семье, выпадение из кругов внутриэтнического общения, отсутствие этнокультурных учреждений, способствующих интеграции детей в национальную среду и пр.), оказались в значительной степени оторванными от этнокультуры своих этнических групп. Вместе с тем у выходцев из межнациональных семей менее актуализирована этничность, среди них в меньшей степени распространены негативные этнические стереотипы. Анализ установок на различные контакты в сфере межнациональных отношений и их реальных проявлений обнаружил, что воспитание в условиях бикультурной микросреды является более благоприятным для формирования устойчивой положительной установки на межэтническое общение.

Что касается социально-этнических последствий роста межнациональных браков, в частности для перспектив развития русского, удмуртского и татарского этносов, то окончательные выводы пока делать преждевременно, нужны новые полномасштабные исследования.

Впрочем, наша позиция по столь актуальному и сложному вопросу состоит в следующем. Во-первых, мы полагаем, что нужно вообще уходить от оценочных категорий хорошо это или плохо, какой этнос выиграет, а какой проиграет в ходе их смешения. Во-вторых, к национально-смешанным бракам и семьям следует относиться как к состоявшейся реальности, а реальность необходимо тщательно и системно изучать.

По прогнозам демографов число национально-смешанных семей в России в ближайшее время сократится. Это связано с сужением этнодемографической базы для таких браков из-за того, что будет происходить концентрация титульных народов в своих национальных республиках, и соответственно, снижение численности других наций (Топилин А.В., 1995). Кроме того, изменятся масштабность и направление миграционных потоков. Если ранее, экономика развивалась экстенсивно, и для освоения новых территорий требовались огромные массы молодых людей, то в 1990-е гг. незначительные перемещения граждан происходят по направлению к двум-трем центральным регионам, где сконцентрированы основные финансовые потоки, либо к юго-западным регионам, обладающим лучшим экономико-географическим положением (Зайончковская Ж.А., 1999). В Удмуртии, начиная с 2000 г., также наблюдается отрицательное сальдо миграции.

Наконец, сдерживающими факторами в развитии межнациональной брачности, послужили межнациональные противоречия и конфликты 1990-х гг. Политика национальных элит по «очищению» нации от посторонних «примесей», проводимая в некоторых национальных республиках РФ, также не способствовала дружбе и доверию между народами. Хотя в Удмуртии подобные выступления не были отмечены, однако изменения населения к национально-смешанным бракам зафиксировано и в нашей республике. По данным социологического исследования «Удмуртия - 2000», каждый десятый русский и удмурт, и почти каждый четвертый татарин высказались против межнациональных браков (Воронцов В.С., 2000).

В Заключении подводятся итоги проделанной работы, формулируются основные выводы автора, ставятся проблемы в дальнейшем изучении этнического самосознания и определяются пути их исследования.

Общие выводы по исследованию:

1. Результаты диссертационного исследования доказывают, что механизмы этнической идентификации имеют субъективную, психологическую природу. Однако, личностное этническое самосознание базируется и поддерживается факторами, существующими для каждого человека объективно, они и служат основой для этнической самоидентификации, - это национальная культура («культура предков», «культура моего народа»), национальный язык («родной язык», «язык моей национальности»), этническая история («общность происхождения», «общая историческая судьба»), религия («православная», «правоверная», «правильная») и т. д. Можно говорить о том, что формируется целая система символов, которая позволяет индивиду в ходе социализации (этнизации) выделять свою этническую общность («мы») и другие этносы («они»). В результате этнизации и формируется этнофор - человек, с определенным набором этнических черт и связей, носитель этнического самосознания.

2. Проанализировав динамику развития этнического самосознания учащейся молодежи Удмуртии (русских, удмуртов, татар) за период 1989-1997 гг., мы пришли к выводу, что современный исторический период является своеобразным рубежом, связанным с изменением идентификационной модели этнического самосознания, периодом, когда этносы (и его части) переходят в качественно иное состояние. Российские ученые уже отмечали в своих работах о перемещении этнической специфики в культуре, жизнедеятельности и образе жизни ее народов из сферы материальной в сферу духовную и, прежде всего, в сферу самосознания.

3. Вместе с тем, перемещение этничности из сферы материальной и духовной культуры в сферу сознания - это сложный и далеко неоднозначный процесс. С одной стороны, он приводит к актуализации этничности, так как она перемещается из внешнего во внутренний мир человека, а с другой, среди молодого поколения наблюдаются факты падения роли и реального знания традиционной материальной и духовной культуры, в том числе языка. На наш взгляд, главное в этом процессе то, как в конечном итоге человек оценивает свою принадлежность к этнической общности, что он чувствует как этнофор. Если принадлежность к этносу не вызывает внутреннего психологического дискомфорта и индивид осознанно стремится идентифицировать себя именно с этим народом, если он обладает чувством национального достоинства и самоуважения, без демонстративного выпячивания своей национальности, то его этническое самосознание находится в норме. Позитивное этническое самосознание на протяжении всей последующей жизни человека будет активно поддерживать у него интерес к истории и культуре своего народа и с уважением относиться к этнокультурным ценностям своих иноэтничных соседей. И, наоборот, если принадлежность к этнической общности вызывает у

индивида внутреннюю психологическую напряженность и воспринимается болезненно, если у него отсутствует национальная гордость и уважение к представителям своего народа, если он считает свой этнос отсталым, а его культуру неразвитой, значит, у него сформировалось (или формируется) негативное (кризисное) этническое самосознание. Кризисное этническое самосознание, характеризуется возникновением у человека чувства ущербности и вины, чувства тревоги, беспокойства, страха перед будущим, потере интереса к жизни. Все эти признаки затрудняют адаптацию личности в социум.

4. В новой для России и Удмуртии политической, социально-экономической, информационной ситуации возрастает роль институтов социализации молодого поколения: семьи, образовательных учреждений всех уровней, средств массовой информации, национально-культурных и религиозных организаций перед которыми по новому встали задачи по формированию у молодого поколения этнической ментальности и толерантного, неагрессивного отношения к людям других национальностей.

Российская Федерация вступила в фазу модернизации и глобализации, это процесс объективный и неизбежный. Главный вопрос заключается в том, как сделать так, чтобы не только не потерять позитивный опыт, накопленный и проверенный тысячелетней историей ее народов, но и использовать его для скорейшего разрешения стоящих перед страной и обществом задач. Преемственность поколений, знание истории своей страны и своего народа, знание и уважение к языку, культуре, традициям и обычаям своего и рядом проживающих народов, доброжелательное отношение друг к другу — вот те ориентиры, к которым должна стремиться современная российская молодежь.

Основные положения диссертации отражены в научных публикациях:

1. Воронцов В.С. Некоторые особенности национального самосознания студентов-удмуртов // Вестник УдГУ. 1992. - №6. - С.89-90.
2. Воронцов В.С. Формирование этнического самосознания у детей из национально-смешанных семей//Российское государство: прошлое, настоящее, будущее: материалы научной конференции.-Ижевск, 1996.-С.59-62.
3. Воронцов В.С. Языковая ситуация в Удмуртии//Проблемы межэтнических взаимодействий в сопредельных национальных и административных образованиях (на примере региона Среднего Прикамья). — Сарапул, 1997. - С.137-139.
4. Воронцов В.С. Определение своей этнической принадлежности подростками в национально-смешанных семьях//Этническое возрождение удмуртов: истоки проблемы и пути решения. Вестник УдГУ. 1997. - №8. - С.113-133.
5. Воронцов В.С. Языковые ориентации старшекласников Удмуртии//Удмуртия накануне третьего тысячелетия. Тезисы докладов науч.-практ. конференции. - Ижевск, 1998.-С.81-82.

6. Воронцов В.С. Межнациональные отношения в подростковой среде//Российское государство: прошлое, настоящее, будущее. Материалы научной конференции. — Ижевск, 1998-С 98-99.
7. Воронцов В.С. Этническое самосознание учащейся молодежи Удмуртии//Об этнической психологии удмуртов. Сб. статейУСост. и отв. ред. П.К. Шкляев. - Ижевск, 1998-С.117-130.
8. Воронцов В.С. Проблемы национального самоопределения подростков из этнически смешанных семей в Удмуртии. Материалы международного симпозиума «Финно-угорский мир и XXIвек»//Финно-угроведение. 1999. №1.-С.140-143.
9. Воронцов В.С. К вопросу о соотношении понятий «этническое самосознание» и «этническая самоидентификация»//Тезисы докладов 4-й Российской университетско-академической науч.-практ. конференции. 4.1.-Ижевск, 1999—С.114-115.
10. Воронцов В.С. Динамика этнического самосознания старшеклассников Удмуртии (по данным социологических опросов)//Ш Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов.- М., 1999-С.349.
11. Воронцов В.С. Проблемы национальной и языковой идентификации подростков из этнически смешанных семей Удмуртии//Этнос: вопросы психологии и культуры. Вестник УдГУ. 1999-№4.-С.45-49.
12. Воронцов В.С. Этнокультурная самоидентификация старшеклассников Удмуртии (поданным этносоциологического опроса)//Этнокультурная история Урала XVI-XX вв.: Материалы междунар. науч. конф. -Екатеринбург, 1999.-С.193-196.
13. Воронцов В.С. Этническая самоидентификация старшеклассников Удмуртии//Congressus nonus internationalis ferno-ugristarum7 -13.8.2000 Tartu. Summaria acroasium in sectionibus et symposiis factarum. Pars III.—Tartu 2000. - P. 221-222.
14. Воронцов В.С. О результатах этносоциологического опроса «Удмуртия - 2000»//Этнополитическая и этносоциальная ситуация в Удмуртской Республике (сборник информационно-аналитических материалов). Ижевск, 2000-С.58-51.
15. Воронцов В.С. Языковая идентификация учащихся удмуртов сельских школ (по данным этносоциологического опроса)//Мониторинг в образовании: сборник научно-методических материалов.-Ижевск, 2000-С.135-139.
16. Воронцов В.С. Межнациональные отношения в УдмуртииШациональные некоммерческие организации, СМИ, местное самоуправление и проблемы межэтнической толерантности. Материалы межрегиональной науч.-практ. конф. «Полиэтнический регион-2000. -Пермь, 2000. С.85-88.
17. Воронцов В.С. Отчет по этносоциологическому исследованию «Этнокультурные характеристики и межнациональные отношения в среде студенческой молодежи Удмуртской Республики»//Этнополитическая и этносоциальная ситуация в Удмуртской Республике (материалы к расширенному заседанию коллегии Министерства национальной политики 30 мая 2001г.). -Ижевск, 2001. - С.26-66.
18. Воронцов В.С. Межнациональные отношения среди студентов вузов Удмуртии (по данным социологического опроса)//Исторические истоки, опыт взаимодействия и толерантности народов Приуралья. Материалы международной науч. конф.—Ижевск, 2002.-С.348-353.

Лицензия ЛР № 020411 от 16.02.97.
Печать офсетная. Формат 60x84/16
Сдано в производство 27.04.2003
Уч. изд. л. 1,35. Заказ № 137. Тираж 100 экз.
Издательский дом "Удмуртский университет",
426034, Ижевск, Университетская, 1, корп.2.